

Ребиндеры: русская эмиграция сегодня

В истории любого края есть имена, неразрывно связанные с его становлением и развитием, во многом определившие то, каким этот край мы видим сегодня.

Для Белгородской земли в числе самых важных и значимых – имена представителей семьи Ребиндер. Промышленники, меценаты, общественные деятели, они оказали большое влияние на социально-экономическое развитие края на рубеже XIX-XX вв., заложили прочный фундамент процветания Шебекинского района в советскую эпоху.

Немного истории: Ребиндеры – древний вестфальский род, представители которого за 9 веков существования осели во Франции, Швеции, Финляндии, Германии, США, России¹. Русская ветвь начинается от майора Карла фон Ребиндера, попавшего в плен под Нарвой и впоследствии присягнувшего на верность Петру I. Его правнук генерал Алексей Максимович Ребиндер в 1836 г. купил имение в Шебекино, где спустя три года построил Алексеевский сахарный завод. Сын Алексея Максимовича, Александр Ребиндер, реконструировал предприятие, открыл в Шебекино механические мастерские по ремонту сельхозтехники, построил винокуренный завод, мельницу с маслобойкой, основал Марьинскую сельхозшколу. В 1892 г. он отошел от дел, передав хозяйство детям – Николаю, Александру и Марии. Хозяйством управлял, главным образом, средний сын Александр. Он сумел объединить все предприятия и экономии в единый хозяйственный комплекс, активно развивал социальную сферу, за свои достижения был награжден орденом Св. Владимира 4 степени. После революции 1917 г. практически все промышленные предприятия и социальные учреждения, созданные Ребиндерами в Шебекино (кроме разрушенных в годы войны сахарного и винокуренного заводов), получили дальнейшее развитие. Шебекинский машиностроительный завод, открытый на базе мехмастерских, и сегодня является одним из крупнейших градообразующих предприятий.

В 1917 г. земли Ребиндеров располагались в Белгородском и Волчанском уездах и насчитывали около 19000 га. Все земли были объединены в 12 экономий, каждая являлась специализированным хозяйством. В хозяйстве имелись сахарный, кожевенный, винокуренный и кирпичный заводы, механические мастерские, водяная мельница². Много внимания уделялось социальному обеспечению работников хозяйства, образованию, медицине, организации культурного досуга. Старший сын **Николай Александрович**, выполняя обязанности предводителя дворянства Харьковской губернии, проживал с семьей в Харькове. Он был действительным статским советником, шталмейстером, членом Государственного совета по выборам. Его брат **Александр Александрович**, управляя имение в Шебекино, одновременно выполнял обязанности предводителя дворянства г. Волчанска. С началом гражданской войны в марте 1918 г. оба брата, а также гостившие в Шебекино зятя Н. Мансуров и К. Кутайсов, были казнены в Титовском бору³.

Старший сын расстрелянного Николая Ребиндера, **Александр Николаевич** (1900-?), корнет Добровольческой (Белой) Армии, в 1918-1920 гг.

¹ Ребиндер С.М.В. Восемь веков истории рода Ребиндер. – Стокгольм-Осло, 1925 – С. 14.

² ШИХМ КП 3118.

³ ШИХМ КП 3125.

участвовал в боевых действиях, а после падения Новороссийска погрузился на французский миноносец и отплыл в Феодосию. Сравнительно беспечное будущее за границей ему смог обеспечить дядя по материнской линии и брат расстрелянного Константина Кутайсова – Александр, который перед самой революцией купил в Лозанне виллу и поместил все сбережения в швейцарский банк. К слову, он советовал сделать подобное и Александру Александровичу Ребиндеру, но тот отказался, «чувствуя ответственность за 200 семей работников, которых не имел права бросить на произвол судьбы»¹.

Корнет А.Н. Ребиндер (слева). Волчанск, 1919 г.

Второй сын Николая Ребиндера, **Пауль** (1905-1930), умер молодым от неизвестной инфекции.

У обоих, Александра и Пауля, до сих пор живы дочери – Мария, Ирина и Елизавета.

Мария Александровна Ребиндер (в замужестве – Мансурова, 1874-?) с единственной дочерью **Екатериной** (Кити), пережив множество мытарств и переездов, но все же получив необходимые документы, смогла выехать за границу и осесть в Франции. Долгое время она преподавала в школе для русских детей. Ее внучка Елизавета Павловна Четверикова в эпоху «оттепели» отважилась вернуться в СССР и проживает сейчас в нашей стране.

Однако для шебекинцев наибольший интерес представляют потомки основного владельца и управляющего имением в Шебекино Александра Александровича Ребиндера и его жены **Екатерины Алексеевны** (урожд. Татищева, 1884-1973). Подробности их жизни удалось узнать, во-первых, из оживленной переписки сотрудников музея с представителями этого рода (1990-е гг.), во-вторых, из личных встреч и бесед с теми Ребиндерами, которые, хоть и нечасто, но регулярно посещают свою историческую родину. В 2010 г. мы также наладили с ними контакты по электронной почте.

Итак, Екатерине Алексеевне Ребиндер, собравшей немногочисленные фамильные ценности, с детьми **Александром** (1904-1981), **Борисом** (1909-1987), **Марией** (1907-1992) и **Михилом** (1913-2000) пришлось решать судь-

¹ ШИХМ КП 3125.

бу осиротевшей семьи в смутные революционные годы. После страшной расправы, похоронив мужа, деверя и зятя, она выехала сначала в Волчанск, к семье учителей Колокольцевых, позже репрессированных, затем в Харьков. Во время первоначальных побед Белой армии в 1918 г. семья вновь вернулась в Шебекино, перезахоронила останки родственников, затем при приближении линии фронта перебралась в Харьков и 9 сентября 1918 г. на последнем поезде в Новочеркасск покинула пределы России¹. Вместе с ними выехала бабушка (мать Екатерины Алексеевны) и англичанка-гувернантка. Именно последняя, пользуясь своим статусом британской подданной, смогла облегчить участь женщины-дворянки с четырьмя несовершеннолетними детьми. Сначала Ребиндеров на английском судне вывезли в Грецию, на остров Антигона, затем они самостоятельно перебрались в Чехию, и лишь перед самым началом Второй мировой войны, выехав по одиночке, разными путями и судьбами собрались во Франции.

Оказавшись за границей, Ребиндеры, как и остальные русские эмигранты, столкнулись, с одной стороны, с безразличием, а иногда и с неприкрытой враждебностью иностранного государства и его бюрократической волокитой, а с другой – с поистине безграничной щедростью и бескорыстием своих соотечественников по несчастью. Русские первых лет эмиграции создавали свои общежития и столовые, дома для престарелых и школы. Об этом уникальном существовании, выживании русских женщин, стариков, мужчин-инвалидов и многочисленных детей очень ярко написал Борис Ребиндер в «Воспоминаниях о моем детстве».

Сначала Ребиндеры, как и все эмигранты, продали все, что имело хоть какую-то ценность. Затем Екатерине Алексеевне пришлось стать управляющей экономкой, заведующей русским общежитием, давать уроки греческим, затем чешским детям. Что интересно, образования, полученного ее старшими сыновьями Александром и Борисом сначала в шебекинской школе, затем в шебекинском же реальном училище, хватало на то, чтобы также давать уроки английского и математики греческим ученикам.

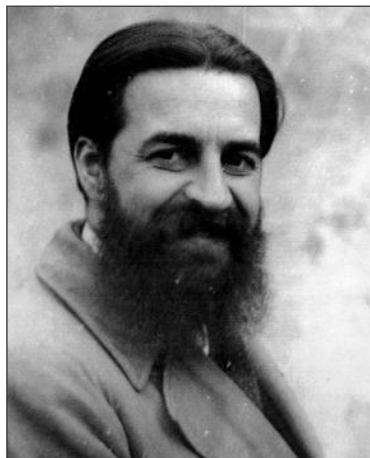

Работники Шебекинского музея в гостях у потомков А. Ребиндера во Франции. 1990 г.

¹ ШИХМ КП 3125.

Судьба детей расстрелянного Александра Александровича Ребиндера сложилась по-разному, но достаточно удачно. Несмотря на довольно скудные средства Екатерина Алексеевна смогла дать детям образование.

Старший сын **Александр** посещал константинопольский университет, сумев перед войной получить степень бакалавра¹. Остальные дети посещали благотворительные школы, созданные самими эмигрантами, где преподавали самые разные учителя – от инвалидов Белой Армии до преподавателя Московского университета А. Афанасьева.

А.А. Ребиндер (1904-1981), старший сын последнего владельца шебекинского имения А. Ребиндера

Дочь **Мария Александровна** (Мара) вышла замуж за Бориса Львовича Кутуара, до последнего времени жила в Париже². У нее двое детей – Борис (служил дипломатом) и Михаил (банкир) – оба живут во Франции. Михаил Кутуар с женой несколько лет назад посещали г. Шебекино и Шебекинский музей.

Михаил Александрович Ребиндер вместе со всей семьей переехал из Греции в Чехию, затем во Францию. Во время Второй мировой войны служил артиллеристом во взводе противотанковых орудий, чудом уцелел, когда весь его взвод был практически полностью уничтожен. После войны переехал в Америку, в Нью-Йорк, где и умер бездетным.

Борис Александрович Ребиндер, будучи инженером по электронике и электрическим двигателям, жил и работал во Франции. Оставил после себя несколько запатентованных изобретений. Был женат на Паулетте Вессон, принявшей православие, оставил сына Михаила и дочь Екатерину. На собственные средства в Руайе (Франция) издавал рукописный журнал для русской диаспоры. Нашим же соотечественникам, в основном историкам и филологам, его имя известно в связи с находкой и расшифровкой «Велесовой книги». Именно Борис Ребиндер, будучи энергичным исследователем и энтузиастом, в значительной мере открыл миру и неумолимо доказывал подлинность этого произведения. В 1983-1987 гг. он сделал самую полную на тот момент подборку фотокопий текстов «Велесовой книги»³. Совершенно безвозмездно и за свой счет он издавал и присылал в СССР эти материалы. Один из экземпляров расшифровки и толкования «Велесовой книги» хранится в Шебекинском музее.

¹ ШИХМ КП 3125.

² ШИХМ КП 3468.

³ Поздняков Э.Н. Родом из Шебекина: Б.А.Ребиндер – исследователь «Велесовой книги» // Светоч. – 2001. – № 1/3.

Михаил и Борис Ребиндеры в 1990-х гг. вели довольно активную переписку с Шебекинским музеем. Тесное и долговременное общение сложилось у шебекинцев и с прямыми потомками расстрелянного Александра Ребиндера по мужской линии – детьми его старшего сына **Александра Александровича Ребиндера**. Пережив вместе с матерью горечь утраты отца, после его гибели имея даже намерение застрелиться, Александр на правах старшего сына выстрадал все хлопоты семьи по выезду из России и устройству в многочисленных местах временного проживания, пока не окончательно не осел во Франции, в местечке Руайя. Там же жила в старости и его мать, его дом давал временный приют братьям в годы войны, их женам и детям, а также многочисленным русским эмигрантам. Работая бухгалтером крупного французского предприятия, он сумел получить образование и специальность химика. В начале 1930-х гг. в Париже он женился на Е.Я. Куломзиной.

Семья Ребиндеров всегда была православной, быть может, более православной, чем многие их современники-дворяне¹. Возможно, именно поэтому Александр Ребиндер стал первым в роду православным священником. Он окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже и до 1962 г. служил в православном храме г. Биарриц на юге Франции, затем был настоятелем храмов св. Николая в Тулузе и Христа Спасителя в Аньере. Скончался 19 декабря 1981 г. от эмфиземы.

Протоиерей Александр Александрович Ребиндер оставил 12 детей, из которых 11 живы до сих пор. Они являются видными фигурами не только русской эмиграции во Франции и православной церкви за рубежом, но и различных сфер французского общества.

Серафим Ребиндер (род. 1940) в молодости посещал богословские кружки в Париже. Получил высшее экономическое образование. С 1996 по 2000 гг. являлся генеральным директором банка «Сосьете Женераль – Восток», имевшего тесные связи, в том числе с Россией. 31 марта 2004 г. С. Ребиндер был избран председателем Движения за поместное православие русской традиции в Западной Европе, к которому, в числе прочих русских православных, присоединились и другие представители семьи Ребиндер. Сейчас живет в Женеве.

Владимир Ребиндер (род. 1951) живет в г. Гарш (Франция). Он специалист по церковному пению, организатор курсов церковного пения славянской традиции на французском языке, псаломщик в кафедральном соборе в Ницце.

Яков Ребиндер (род. 1959) – диакон Свято-Сергиевского подворья в Париже, преподаватель начальной школы, руководитель летнего лагеря Русского студенческого христианского движения во Франции.

Николай Ребиндер (род. 1947) – протоиерей, регент церковного хора франкоязычного православного прихода Святой Троицы в крипте собора св. Александра Невского в Париже. С 1982 г. служит в церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Является основателем нескольких франкоязычных православных приходов, членом Епархиального совета Парижской архиепи-

¹ ШИХМ КП 3125.

скопии Константинопольского Патриархата. Проживает в г. Палезо (Франция). Благодаря ему прихожане смогли побывать в нескольких паломнических поездках по России, сам он состоит в дружеских отношениях с духовенством Дивеевской обители и Псково-Печерского монастыря. 1 сентября 2005 г. протоиерей Николай Ребиндер испросил временный отпуск сроком на один год в связи с его переездом в Россию. Сейчас он вновь служит в своем парижском храме Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

Сын Николая Александровича **Николай Николаевич Ребиндер** пошел по стопам отца. 5 января 2008 г. он был рукоположен в диаконы в Корсунской епархии Московской Патриархии во Франции и направлен на служение в Трехсвятительское подворье Московской Патриархии в Париже. В настоящее время диакон Н.Н. Ребиндер служит в храме Христа Спасителя в Москве.

*Н.Н. Ребиндер и Н.А. Ребиндер (в черных рясах), С.А. Ребиндер
в храме Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». Шебекино, 2010 г.*

Еще один внук Александра Александровича Ребиндера, **Сергей Александрович** (род. 1944), также проживающий во Франции, является активным членом Русского студенческого христианского движения, одним из руководителей Православного братства Западной Европы.

Летом 2010 г. Николай Александрович Ребиндер с сыном Николаем, братом Сергеем и их женами приезжали в Шебекино, вместе с сотрудниками Шебекинского музея посетили места, где жили их предки.

Как мы видим, практически все сыновья Александра Александровича Ребиндера, как и отец, связали свою судьбу с православным служением. Лишь старший сын, тоже **Александр** (род. 1934), после прохождения воинской службы в Алжире стал инженером космической аппаратуры, длительное время проживал в Гвинее на космическом полигоне.

В настоящее время в многочисленной семье Ребиндеров нашли отражение те же процессы, которые происходят во всех эмигрантских семьях первой послереволюционной волны. В числе немногих они и в эмиграции придерживаются русских традиций. Все, особенно представители старшего и среднего поколения, многодетны (имеют более трех детей, часто 5-8), пре-

красно знают русский язык, выучив его дома. Те из них, кто родился в первой половине XX в., даже испытывали затруднения во французских школах – только там они впервые столкнулись с иноязычной речью. А вот подрастающее поколение, родившееся после 1980-х гг., к сожалению, уже практически не владеет русским языком¹.

Интересным фактом является то, что мужчины и женщины «шебекинской» ветви рода Ребиндеров предпочитают вступать в брак также с выходцами из русской эмиграции, среди них – представители рода князей Мещерских, Голицыных, Лопухиных, выходцы из эмигрантских казачьих семей. Своим детям они дают русские имена или имена, одинаковые для двух языков – русского и французского.

Важную и в значительной степени сплачивающую роль играет для семьи Ребиндеров, как и в целом для русского зарубежья, православная религия². Именно с ней связаны многие их жизненные принципы и стремления. На укрепление православной традиции, прежде всего во Франции, направлены усилия представителей среднего и части молодого поколений семейства Ребиндеров. Приходы, руководимые ими, объединяют как уже воцерковлённых людей, так и французов, только интересующихся православием. Духовные беседы продолжаются в виде разнообразных литературных встреч на тему «Православие в жизни и творчестве великих мыслителей и писателей». Интересна жизнь прихода, руководимого отцом Николаем, – желающие (двери храма открыты, естественно, для всех) собираются к 10 часам утра в небольшой, подомашнему уютной церкви, чтобы участвовать в Божественной Литургии. Затем, в те воскресные дни, когда назначены встречи, за братской трапезой вспоминаются паломнические поездки, исторические события, жития святых³. Работает при приходе и Русская школа, где детей учат не только Закону Божьему, но и русскому языку, – ведь для правнуков эмигрантов он уже не родной.

Как говорилось ранее, многие представители семьи Ребиндеров приняли сан. Надо сказать, их православное служение сильно отличается от привычного нам. Так, первейшее требование к западноевропейским православным священникам – обязательность профессиональной деятельности. Лишь в свободное от работы время они проводят службы и требы. Расписание в Введенском храме, настоятелем которого является протоиерей Николай Александрович, предусматривает службы только в субботу, воскресенье и по крупным церковным праздникам. Таким образом, прихожане православных приходов Европы не окормляют своих священнослужителей, как это принято в России, и должность эта ни в коей мере не является источником дохода для священника.

И в семейной, и в профессиональной, и в духовной сфере представители семьи Ребиндеров чувствуют себя удовлетворенными. Пожалуй, единственное, что тревожит их, – это разделение православных церквей, их разобщенность. Ведь только в Париже находятся церкви, подчиняющиеся трем разным митрополиям – Вселенской, Московского патриархата и РПЦЗ. Воз-

¹ И снова встреча // Красное знамя. – 1991. – 2 марта.

² Потянуло в родные пенаты // Красное знамя. – 2010. – 14 июля.

³ Официальный сайт Храма Введения во Храм Богородицы в Париже. <http://www.eglise-de-la-presentation.net/novosti.html>

главляемое Николаем и Серафимом Ребиндером Движение за поместное православие русской традиции в Западной Европе как раз и призвано преодолеть эту разобщенность, соединить различные по подчиненности церкви. В какой-то мере это поставило их в оппозицию к значительной части православных эмигрантов Франции, до сих пор помнящих кровавую смуту революции и не желающих мириться с объединением РПЦ и РПЦЗ. И хотя им и другим священнослужителям семьи Ребиндеров не раз предлагали вернуться на историческую родину и занять достойное место среди деятелей Церкви, представители этого рода предпочитают вести и далее своих прихожан по нелегкому пути православного прихода в неправославной Западной Европе.

Внуки и правнуки А.А. Ребиндера у памятника своему предку. Шебекино, 2011 г.

В завершение хочется отметить, что с момента эмиграции Ребиндеров прошел уже практически век, и за это время выросло не одно поколение, знающее о своей исторической Родине только по рассказам. В семье трепетно хранят память о русских предках, их жизни и деятельности, сами себя считают более русскими, нежели французами. Многие из «старших» Ребиндеров оставили подробные жизнеописания и воспоминания, включающие мельчайшие детали утраченной «доэмигрантской» жизни – как звали верную няню, в холодном революционном Харькове коловшую им дрова, какими вкусными яблоками баловала их антоновка, росшая возле родительского дома... Вдохнуть жизнь в эти воспоминания помогают визиты Ребиндеров на родину. Впечатления, полученные во время последнего приезда, выразил Сергей Александрович Ребиндер, написавший в 2010 г. в Книге Почетных гостей Шебекинского музея: «В детстве несколько «отвлеченные» понятия, имена, названия здесь приобретают жизнь и реальность. Очень интересно и волнительно. Спасибо Вам, что Вы собрали, сохранили, сохраняете и любите свидетельства о тогдашней жизни. Выходит так, что и Вам, и нам все это родное».